

Чэн Цянье шла к залу совета с Юй Дуньсу, Хэлань Чжэнем и Сяо Цзинем, обсуждая военные дела.

Две фигуры, одна в красном, другая в черном, преклонили колени и отдали честь на дороге за дверью. Чэн Цянье шагнула на два шага вперед и протянула руку, чтобы поддержать их обоих.

"Чэн Фэн". - Чэн Цянье стиснула зубы и четко произнесла его имя, затем зашла в дом, улыбаясь: "Почему ты здесь, с твоими ранами все в порядке?"

Она пригласила всех внутрь и приказала Би Юнь подать всем чай.

Чэн Фэн вышел вперед, поклонился и вызвался участвовать в экспедиции.

"Ты хочешь выступить вместе с армией?" - Чэн Цянье повернулась, села на стул и посмотрела на Чэн Фэна, который стоял перед ней на одном колене.

Цяошэн стоял рядом с ним, подобный ясному летнему небу, будучи одновременно чистым и пылким.

Чэн Фэн, с другой стороны, был подобен красному вину, разлитому поздней осенью, которое всегда отдает горечью и печалью.

В этот момент он стоял перед ней на одном колене, на его лице не отражалось никаких эмоций.

Но Чэн Цянье ясно видела, что он погружен в сильную печаль, и даже Сяо Мо немного заразился этой печалью.

Чэн Цянье нахмурилась: «Ты идешь добровольцем или просто хочешь умереть за свою страну?»

Чэн Фэн мгновенно опешил и поднял голову.

"Ты и генерал Юй, вы оба не только не можете возглавлять войска в армии в ближайшем будущем, но также даже не думайте о том, чтобы пойти на тренировочную площадку для практики. Восстанавливайте силы со спокойной душой, пока военный врач не разрешит вам снова тренироваться.» - Чэн Цянье взяла чай, поданный Би Юнь, и сделала глоток.

"Но у меня есть одно дело, которую я действительно хочу тебе доверить." - она поставила чашку на стол, посмотрела на Чэн Фэна и сказала: «Я хочу, чтобы ты служил Министром Левого Фланга(1) и отвечал за охрану дворца и мою собственную безопасность.»

Чэн Фэн удивленно поднял голову, слегка приоткрыл рот и почти потерял дар речи.

"В последнее время, возможно, из-за того, что мы в одиночку отбили нападение Цюаньжунов, к нам прибыло много посланников из других стран. В Бяньчжоу появилось слишком много непонятных людей."

"Лу Яо сейчас планирует привести в порядок дворец бывшего городского главы и некоторое время использовать его в качестве моей резиденции. Сяо Цзинь говорит, что у него уже и так много поручений, и у него есть другие важные задачи. Поэтому мне нужен кто-то наподобие Министра Левого Фланга, чтобы он мог организовать охрану дворца и мою личную охрану."

“Готов ли ты взять на себя эту тяжелую ответственность?”

Чэн Фэн долго ошеломленно смотрел на Чэн Цянье, затем отвел взгляд, совладал со своими эмоциями и тихо сказал: «Я, как я могу занять эту важную должность.»

Чэн Цянье поправила свою одежду, встала и поддержала его обеими руками: «Для этой должности нужны не заслуги и титулы, а абсолютная преданность и верность мне.»

Она похлопала Чэн Фэна по плечу: "Чэн Фэн, ты мне нужен, и я тебе доверяю. С этого момента моя безопасность будет доверена тебе.”

Чэн Фэн опустил голову и долгое время молча и твердо отдавал военный салют.

Однажды Чу Ечжи часто говорил ему: Чу Фэн, верь мне, я отношусь к тебе как к младшему брату, и я буду защищать тебя от опасностей в будущем.

Но в то время у него всегда было немного беспокойно на сердце, и он все время жил в страхе.

Теперь тем, что сказала Чэн Цянье, было следующее: ты мне нужен, я доверяю тебе, встань и следуй за мной, и вместе мы свергнем эту систему, и я позволю тебе увидеть лучший мир.

В данный момент его сердце было чрезвычайно спокойным. Больше не было страха.

Как независимый человек, он распрямит спину и последует за господином.

С уверенностью и надеждой.

Для господина, но также и для себя.

Мы будем усердно трудиться ради мира, который мы все хотим видеть, и делать все, что в наших силах, несмотря ни на что.

“Вы все здесь, включая Чжан Фу из Цзянчэна, - мои люди, команда, которой я сейчас могу доверять и от которой сейчас получаю максимальную отдачу.” - Чэн Цянье пригласила всех сесть.

“На этот раз Бяньчжоу подвергся осаде, так что позвольте мне понять наибольший недостаток нашей армии. Вы можете помочь мне разобраться в деталях.”

Все здесь взволнованы и увлечены, потому что их признала Чэн Цянье.

Мы - доверенные лица господина.

Все сидели прямо и слушали.

“В будущем, в самом ближайшем будущем, нам, возможно, придется вести много сражений.”

Чэн Цянье подошла к карте, висевшей на стене, и протянула руку.

“Теперь в наших руках Бяньчжоу и окружающие его Гаоян и Юнцю.”

Она вытянула руки, подняв свои белые ладони вверх: “В будущем наши территории будут становиться все больше и больше, и сражения, в которых нам придется принимать участие, постепенно увеличатся с нескольких тысяч человек до 10 000 или 20 000 человек. Возможно, нам придется столкнуться со сражением десятков тысяч людей, например, при охране Бяньчжоу, или даже с более крупным военным сражением численностью более 100 000 или сотен тысяч человек.”

“Больше не может быть временного призыва в армию и поспешной подготовки, как в этот раз, когда мы полагались на сиюминутную храбрость и стремились к победе в опасности.”

“Я часто задаюсь вопросом, как я могу лучше контролировать вооруженные силы и народ моей страны. Я хочу, чтобы все взрослые мужчины в семье военнотружущих обладали базовыми военными качествами, и как только в стране начнется война, их можно было бы призвать в любое время.”

Сяо Цзинь встал и сжал кулаки: “У Чэня(2) есть план. Я размышлял об этом в своем сердце в течение многих дней. Я также прошу у вас совета. Итак, во всех провинциях и уездных округах нашей страны в соответствии с указом правительства может быть введена должность офицера округа, и ему приказано будет отвечать за военные дела округа. Сейчас все военные домохозяйства находятся в пределах юрисдикции округа, и все взрослые мужчины в семье являются солдатами, подлежащими призыву в армию. Им необходимо будет ездить в округ на военные учения сроком на месяц с последующим перерывом в две недели. Военные учения длиной в месяц, и затем полмесяца – работа в самом округе. Это и будет военной службой.”

“Таким образом, всякий раз, когда начинается война, призванные на службу солдаты больше не будут неопытными новобранцами. В то же время, городская оборона округа, охрана водных ресурсов и строительная рабочая сила также будут доступны. Таким образом, даже зимний период не окажет чрезмерного влияния на сельское хозяйство.”

Чэн Цянье хлопнула в ладоши: “Это замечательно, это то, чего я хочу, но я не ожидал, что это будет так подробно. Министр Сяо – настоящий гений, он подает мне подушку, как только я чувствую, что засыпаю(3). Давайте просто сделаем это именно так и воплотим эту политику в жизнь. Вы должны составить для меня подробный план как можно скорее.”

Сяо Цзинь склонил голову и смиренно сказал: “Так получилось, что мысли министра просто случайно совпали с замыслами господина. Министр долго думал над этим вопросом и до сих пор не довел его до совершенства. Когда господин спросил, он на какое-то время обрадовался и ответил слишком поспешно. К счастью, господина не в чем укорить.”

Чэн Цянье оглядела всех и прошла туда и обратно между Хэлань Чжэнем и Юй Дуньсю.

“Генерал Хэлань, после того, как генерал Юй исцелится, вы доверите ему оборону города Бяньчжоу. Вы несете ответственность за реализацию этой политики. У вашей семьи Хэлань

есть хороший способ подготовки солдат. В этой битве военные достижения клана Хэлань были замечательны и незаурядны. Я рассчитываю на то, что вы обучите всю нашу армию, превратив их в умелых солдат."

Хэлань Чжэнь был взволнован и встал, чтобы отдать честь: "Я оправдаю доверие господина. Бэйчжи(4) лично проконтролирует это дело. Я напишу письмо к моей семье в Цзянчжоу, и попрошу моего дядю узнать от Хэлань Яньчжи побольше о методах тренировки солдат моей семьи Хэлань, после чего передам краткую и легкую для понимания военную стратегию офицерам каждого округа. Клянусь господину обучить несокрушимую армию для нашей Великой Цзинь."

После того, как все разошлись,

Мо Цяошэн последовал за Чэн Цянье по длинному коридору в сторону спального зала.

Яркая луна взошла на небо, и путь пересекали тени, отбрасываемые перилами.

Некоторое время они шли молча, и Чэн Цянье спросила: "Чэн Фэн сегодня с чем-нибудь столкнулся?"

Мо Цяошэн привык к острой проницательности господина, и он вкратце рассказал о том, что видел и слышал сегодня.

"Посланник страны Сун?" - Чэн Цянье тихо фыркнула: "Я запомню."

Она поманила пальцем, и Мо Цяошэн подошел к ней немного ближе.

"Этот человек придет ко мне завтра? Сначала найди нескольких солдат и жди его в засаде на улице. Как только он выйдет, накройте его мешком и избежите."

Мо Цяошэн открыл рот от удивления. Господин всегда был кроток и незлобив в своих мыслях, но он не ожидал, что у него будет и такая сторона.

Чэн Цянье похлопала его по груди тыльной стороной ладони: "О чем ты беспокоишься? Это наша страна, так что мы можем поступать так, как считаем нужным, за исключением того, что мы не можем его убить. Просто побить его уже самое большое облегчение. Больше всего на свете я ненавижу подобных людей. Особенно старых и уродливых извращенцев."

Мо Цяошэн улыбнулся. Впервые он почувствовал, что господин больше не был столь возвышенным и недостижимым человеком высоко в небе, и он не мог не почувствовать себя ближе к нему.

"А как насчет тебя?" Чэн Цянье перестала улыбаться. "Ты отправляешься уже через два дня."

Она села на перила, повернувшись спиной к лунному сиянию, обвеваемая легким ветерком.

"Ты знаешь, что я хочу этим сказать?"

«Господин хочет, чтобы я берег себя, не вел себя безрассудно и благополучно вернулся назад».

- Мо Цяошэн посмотрел на Чэн Цянье, сидящую на перилах, опустился перед ней на одно колено и поднял голову, чтобы посмотреть на нее: "Я все помню, я так и сделаю."

"Цяошэн, у хорошего воина нет прославленного имени, ты знаешь значение этого выражения?"

Мо Цяошэн был немного озадачен.

«Все истинные генералы Чаншэна неуклонно продвигаются вперед и наносят уверенные удары(5), атакуют город без спешки, добиваются устойчивого прогресса и время от времени меняют свою тактику. Те сражения, в которых солдаты идут на риск и побеждают с помощью странной тактики, на самом деле безнадежны.»

Мо Цяошэн внимательно слушал.

"У них может не хватить войск, у них может не быть достаточного подкрепления, или, возможно, правитель государства велел им пойти на риск в качестве последнего средства. Хотя они победили и прославили свое имя в веках, многие из них далеко не продвинулись. Если ты хоть раз проявишь неосторожность, то потеряешь свою жизнь, и каким бы великим ни был твой подвиг, он станет всего лишь еще одной бесполезной легендой."

Мо Цяошэн поднял голову и посмотрел на сидящего перед ним человека. Он вдруг все понял. Господин усердно трудился днем и ночью, не оставляя ни одного камня неперевернутым(6), усердно работая над тем, чтобы увеличить производство продовольствия, чтобы улучшить тем самым военную систему.

Оказывается, что это все было для меня. Для меня, который отправляется на передовую.

Он сдержал подступающие к глазам слезы и услышал голос господина.

"Мой генерал, тебе не нужно думать о ненужных вещах, как это делают другие командующие. Я буду твоей надежной опорой. Будь то фураж или солдаты, я сделаю все возможное, чтобы обеспечить тебя их постоянным потоком. Тебе просто нужно неуклонно двигаться вперед, и ты можешь это сделать, понимаешь?"

Мо Цяошэн запустил руку за пазуху и достал то, что он держал там.

Он сжал кулаки и потер это, не разжимая ладоней.

"Что это?" - улыбнулась Чэн Цянье.

Мо Цяошэн долго размышлял и, наконец, медленно раскрыл ладони.

На ладони его широкой руки лежало маленькое черное кольцо.

«Это для меня?» - глаза Чэн Цянье загорелись.

Это совпадение, что он правда знал, что нужно было подарить именно это.

Мо Цяошэн покраснел: “Это чернильный нефрит(7). Я долго искал его и увидел, что он отливает чернилами, совсем... совсем как я...”

Это как будто я сам нахожусь рядом с господином.

«Надень это на меня». Чэн Цянье протянула руку.

Мо Цяошэн посмотрел на руку, протянутую перед ним, и белая кожа в лунном свете засияла, подобно нефриту.

Его рука, которая могла с легкостью поднять тысячу цзиней(8) веса, внезапно не смогла даже сдвинуть с места это маленькое кольцо. Он слегка задрожал и осторожно надел чернильно-синее кольцо на белый и мягкий палец господина.

Чэн Цянье подняла руку и в лунном свете посмотрела на чернильно-синее кольцо на своем пальце.

В лунном свете чернильный нефрит излучал слабый голубой свет.

“Это так красиво, мне это очень нравится, спасибо тебе, Сяо Мо.”

“Эх, я еще даже не заплакал, почему же ты плачешь?”

Чэн Цянье взяла в свои ладони лицо Мо Цяошэна и нежно поцеловала его в лоб.

“Ты должен вернуться целым и невредимым, мой генерал.”

1. В оригинальном тексте здесь указано 刑部, (刑部 – sī kòu, официальный титул, который переводится как министр уголовных дел) и (左史 – zuǒ shǐ, что возможно перевести как Историк Левого Фланга/ Историк Слева). Наименование должности «Историк Левого Фланга» не соответствует описанным здесь обязанностям. Поэтому анлейтер отступает здесь от буквального перевода, применяя название должности "Министр Левого Фланга".

2. (臣 – Chen) – Чэнь. Этот чиновник /подданный / министр / я, ваш слуга (Форма обращения к себе, используемая при обращении к суверену.)

3. Кто-то дает вам подушку именно в тот момент, когда вы чувствуете сонливость; распространенная поговорка, используемая для описания ситуации, когда все становится на свои места в точном соответствии с вашими пожеланиями.

4. (卑职 – Beizhi) – Бэйчжи. Ваш покорный подчиненный, я. (Используется подчиненными чиновниками при обращении к своему начальству).

5. (步步 - wǔn zhā wǔn dǎ) - идиома, означающая делать все шаг за шагом во время войны и применять безопасный метод нападения на врага.

6. (殚精竭虑 - dān jīng jié lǜ) - идиома, означающая истощать свою энергию и утомлять свой разум / ломать себе мозги.

7. (墨 - mò fěi) - чернильный нефрит. Разновидность черного нефрита. Иероглиф mò здесь (буквально означает «чернила») - тот же самый, что и «Мо» в имени Мо Цяошэна.

8. (斤 - jīn)- цзинь. Традиционная единица веса, каждая из которых содержит 10 лян (两) или 16 старых лян (两) и эквивалентна 0,5 килограмма или 1,102 фунта.

<http://tl.rulate.ru/book/51810/2472934>